

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-Дп11-1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

9 февраля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Пелевина Н.П.
судей	Старкова А.В. и Нестерова В.В.
при секретаре	Волкове А.А.

рассмотрела уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 12 мая 2010 года и постановление президиума Тверского областного суда от 22 ноября 2010 года в отношении Дутта Ашиша.

Постановлением Московского районного суда г. Твери от 19 марта 2010 года по ходатайству государственного обвинителя действия

ДУТТА А [REDACTED]

обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 ч.4 УК РФ,

переквалифицированы на ст. 330 ч. 1 УК РФ, и дело и уголовное преследование в отношении него прекращено в связи с истечением срока давности.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 12 мая 2010 года указанное постановление суда

отменено, дело возвращено прокурору Тверской области делу устранения препятствий его рассмотрения судом.

Постановлением президиума Тверского областного суда от 22 ноября 2010 года кассационное определение оставлено без изменения.

В надзорном представлении поставлен вопрос об отмене кассационного определения и постановления президиума областного суда и направлении дела на новое кассационное рассмотрение. В обоснование представления указано, что в прениях государственный обвинитель нашел не подтвердившейся вину Дутта А. по ст. 159 ч. 4 УК РФ, предложил квалифицировать его действия по ст. 330 ч. 1 УК РФ и уголовное дело в отношении него прекратить за истечением срока давности уголовного преследования. Позиция государственного обвинителя сформировалась на основании результатов судебного следствия, доводы его являлись мотивированными, были направлены на улучшение положения подсудимого и были обязательными для их удовлетворения судом, как отказа прокурора от обвинения.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., прокурора Лавлинского В.В., поддержавшего надзорное представление по изложенным в нем доводам и полагавшего кассационное определение и постановление президиума областного суда в отношении Дутта А. отменить, дело направить на новое кассационное рассмотрение, объяснения адвокатов Загуменкина В.В. и Шилова И.Н., полагавших необходимым надзорное представление удовлетворить, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Дутта А. обвинялся в совершении мошенничества в особо крупном размере, имевшем место 3 марта 2008 года [] при изложенных в обвинительном заключении обстоятельствах.

В судебном заседании 17 марта 2010 года государственный обвинитель предложил действия подсудимого квалифицировать, как самоуправство, по ст. 330 ч. 1 УК РФ и уголовное дело в отношении него прекратить на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за истечением срока давности уголовного преследования.

Постановлением суда было принято указанное выше решение, которое было отменено в кассационном порядке, дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, а данное решение кассационной инстанции было поддержано президиумом областного суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорного представления, судебная коллегия находит его обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Согласно требованиям п. 2 ч. 2 ст. 409 УПК РФ решения судов кассационной и надзорной инстанций подлежат отмене в случае необоснованной отмены ими постановленного решения судом первой инстанции.

В соответствии с ч.ч. 7, 8 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к выводу о не подтверждении предъявленного подсудимому обвинения, он отказывается от обвинения с доведением до суда своей позиции. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечен за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату может также изменить обвинение в сторону смягчения путем переквалификации деяния в соответствии с нормой уголовного закона, предусматривающей более мягкое наказание.

Данная позиция государственного обвинителя не подлежит оценке в ее правильности и соответствия доказательствам и предопределяет судебное решение по ней, не требующее его мотивирования.

Однако суды кассационной и надзорной инстанций при вынесении своих решений не приняли во внимание указанные требования закона, а их доводы в судебных решениях о недостатках постановления суда первой инстанции противоречат материалам дела, при этом их выводы о невозможности постановления судебного решения по существу судом первой инстанции является немотивированными.

Из речи государственного обвинителя в прениях видно, что он в достаточной мере обосновал свои доводы о необходимости и процессуальной возможности переквалификации действий Дутта А. по ст. 159 ч. 4 УК РФ на ст.330 ч. 1 УК РФ, по которой уголовное преследование в отношении него прекратить за истечением срока давности.

Никто из других участников процесса не возражал против названной позиции государственного обвинителя, направленной на улучшение положения подсудимого и не обжаловал постановление суда первой инстанции в кассационном порядке, кроме потерпевшего П [] который по закону не мог повлиять на отказ государственного обвинителя от обвинения, а также в кассационной жалобе не указывал нарушений уголовно-процессуального закона, на которые не ссылалась и кассационная инстанция.

Тем не менее, суд надзорной инстанции в своем постановлении привел эти нарушения закона и фактически дополнил кассационное определение, хотя принятым решением оставил его без изменения.

При этом в нарушение положения ст. 405 УПК РФ в постановлении президиума областного суда не указано, какие фундаментальные нарушения закона допущены судом первой инстанции, которые бы могли служить основанием для его отмены.

При таких обстоятельствах кассационное определение и постановление президиума областного суда подлежат отмене с направлением дела на новое кассационное рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 407 и 408т УПК РФ, судебная коллегия

определила:

надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. удовлетворить.

Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 12 мая 2010 года и постановление президиума Тверского областного суда от 22 ноября 2010 года в отношении Дутта А [REDACTED] отменить, дело направить на новое кассационное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий (подпись) Н.П. Пелевин

Судьи (две подписи) А.В. Старков

В.В. Нестеров

ВЕРНО

Судья Верховного Суда Российской Федерации

Пелевин Н.П.

«21» 02 2011 г.